

Предисловие Николая Старикова

Учебник истории — воспитание будущего

Хочешь изменить будущее — займись изменением прошлого. Именно по этому принципу действуют современные фальсификаторы истории. Именно ради будущего сегодня стараются исказить прошлое, подменить ценности, изменить факты, дать другую трактовку событиям. Молодежь — вот цель фальсификаторов истории. Взрослого человека переделать очень сложно, а вот заложить иную трактовку истории в неокрепшие души и умы вполне возможно. И вот уже герои Великой Отечественной войны преподносятся чуть ли не преступниками, а предатели, такие как Власов, окрашиваются в героические тона. За всей этой работой стоит вовсе не труд заблуждающихся натур или «особое мнение» запутавшихся интеллигентов. Перед нами — сознательная работа геополитических противников России. Искажение истории сегодня хорошо оплачивается — из-за рубежа, разумеется. Ранее — в виде грантов от фонда Сороса на написание учебников. Сегодня — в виде лекций в зарубежных институтах, издания книг и больших гонораров *там*. Российского историка и писателя, который пишет историю России, которая нужна Западу, пригласят *там* в эфиры ТВ, опубликуют в газетах. Гонорары, премии, известность, рукопожатность. И всякий карьерист видит, *что* ему надо писать о России, чтобы заслужить признание и успех...

Ключевое звено в искажении истории — это учебники. Именно в школе надо воспитывать патриота, а в университете это воспитание «закреплять». И тут под видом «разницы

мнений» в нашу школу внедрили сотни разных учебников, большинство из которых были написаны на гранты *оттуда*. В противовес этому президент Путин поставил перед историками ясную и четкую задачу: написать Единый учебник истории. Дать патриотическую, государственническую трактовку истории нашей страны. Создать фундамент для преподавания истории. До сих пор такой учебник не написан (его создание напрямую саботируется). Поэтому мы решили внести и свою лепту в это важнейшее дело.

Ведь в России до революционной смуты были учебники истории. Их было несколько. Одного и не может быть — для школы, вуза, исторического факультета — для всего нужен свой подход. Но самое главное — был фундамент, была почва под ногами. Ведь историю России изучали, любили, гордились ею и до бури 1917 года.

Так зачем изобретать велосипед, если он давно сделан? Почему бы в качестве основы нового Единого учебника истории не использовать то, что было сделано в Российской империи? Так же, как для описания советского периода истории можно использовать учебники, написанные в этот самый период. Убрать из них цитаты «дорогого Леонида Ильича», взяв оттуда многое, что воспитывало настоящих патриотов, ложившихся с гранатами под танки и выполнявших, как тогда говорили, «интернациональный долг» в Афганистане.

Когда родилась идея издать учебник дореволюционного времени, сразу возник вопрос — какой учебник взять. Известных было несколько, в том числе по времени их написания. Очевидно, что справедливо будет отказаться от излишней идеологизированности, присущей учебникам СССР, и взять книги царского периода. Причем такие, что описывали бы период истории как раз до 1917 года. Второй вопрос — язык. Меняется время, с ним меняется и Великий русский язык. И речь идет не только об орфографии, которую вместе с календарем поменяли большевики. Речь о стиле написания учебника, его слог должен

состояло только в том, что в городах не было вечевого устройства и князья были полными хозяевами в своих «уделах» — так стали называться их владения.

Юго-западная Русь

§ 32. Княжества Волынское и Галицкое; их соединение. Одновременно с тем, как на северо-востоке Руси выросло и крепло Суздальское княжество, на юго-западных окраинах Русской земли стали развиваться и богатеть земли Волынская и Галицкая, соединившиеся около 1200 года в одно сильное княжество.

Земля Волынская с главным городом Владимиром Волынским занимала места по правому берегу Западного Буга и чрез верховья Припяти простиралась до Южного Буга. Свое название она получила от древнего города Волыня и племени волынян (бужан, дулебов), ее населявшего. С глубокой древности она была подчинена киевским князьям. С середины же XII века в ней образуется своя княжеская линия — старших Мономаховичей, происходивших от старшего сына Мономаха, *Мстислава Владимировича* (§ 18). Сын его, князь *Изяслав Мстиславич*, первый основался на Волыни и отсюда добывал Киев. Отсюда же искал Киева и его сын *Мстислав Изяславич*. Таким образом волынские князья, подобно своим братьям и дядям, младшим суздальским Мономаховичам, приобрели себе на Волыни постоянную «отчину» и желали присоединить к ней старый Киев. Сын Мстислава Изяславича, *Роман Мстиславич*, был особенно удачлив: ему после долгой борьбы не только удалось овладеть Киевом, где он стал держать подручных ему князей, но удалось приобрести и соседнее с Волынью Галицкое княжество.

Галицкое княжество состояло из двух частей: гористой и равнинной. Гористая часть была расположена на восточных

склонах Карпат и главным городом имела Галич на р. Днестре. Равнинная часть простиралась на север, к Западному Бугу, и носила название «Червенских городов», по имени древнего города Червеня с его пригородами. Как далекая окраина Русской земли, Галицкая земля не была привлекательна для князей. Поэтому в Червенские города киевские князья посылали молодых князей, которым не было части в других местах Руси. Постановлением Любечского съезда (§ 17) там были помещены князья-изгои Василько и Володарь. С тех пор Галицкая окраина превратилась в особое княжество. Сын Володаря, *Володимирко* (ум. 1152), соединил все его города под своей единой властью и сделал столицей княжества Галич. В отношении своего княжества он играл ту же роль, какую играл Юрий Долгорукий в Суздальском краю: он был первым его устройщиком¹. Начатое им дело объединения и усиления Галицкого княжества продолжал его сын *Ярослав* (прозванный *Осмомыслом*). В его долгое княжение (1152–1187) Галич достиг большого внешнего могущества. Прилив поселенцев в Галицкий край шел тогда не только с востока, из Руси, но и с запада, из Венгрии и Польши. Плодородие края манило туда население; положение Галича между Западной Европой и Русью способствовало развитию его торговли и процветанию городов. Талантливый Ярослав умело воспользовался благоприятными обстоятельствами и поднял свое княжество на большую высоту. «Слово о полку Игореве» справедливо ставит Ярослава по значению рядом со Всеволодом Большое Гнездо. Они были в то время сильнейшими князьями на Руси.

После смерти Ярослава Осмомысла в Галиче начались смуты и в них прекратился род галицких князей. Галицким

¹ Лукавый и жестокий Володимирко не оставил по себе доброй памяти. Как пример лукавства и лживости Володимирка, летописец приводит его ответ одному послу, когда тот напомнил князю о святости крестного целования: «и что ми имать сотворити сий крест малый?», с усмешкою сказал Володимирко.

княжением овладел волынский князь *Роман Мстиславич* (1199), и таким образом Волынь и Галич соединились в одно значительное государство. Хотя смуты продолжались и после смерти Романа (1205), однако его государство не распалось, а достигло еще большего могущества в княжение сына Романа, князя *Дашила Романовича* (§ 37).

Как на северо-востоке, в Суздальской Руси, возвышение княжеского могущества совершалось в зависимости от быстрого заселения края русскими поселенцами, так и на юго-западе волынские и галицкие князья стали сильны и влиятельны благодаря тому, что их земли стали наполняться приходцами с разных сторон. Но положение князей галицко-волынских было труднее и опаснее положения князей суздальских. Во-первых, Волынь и Галич имели своими соседями сильные и воинственные народности: угров, поляков и литовцев; недалеко были и степные враги Руси — половцы. Поэтому князья волынские и галицкие должны были всегда думать о защите своих владений с севера и запада, от королей угорских и польских, а не только с юга — от половцев. Кроме того, в своих политических предприятиях эти князья привыкли сами пользоваться помощью тех же угров, литвы и поляков, если с ними в ту минуту не воевали. Таким образом, иноземные силы неизбежно вмешивались в волынско-галицкие дела и при случае готовы были захватить эти княжества в свою власть (что позднее им и удалось). Во-вторых, на Волыни, и в особенности в Галиче, рядом с княжеским единодержавием возникла сильная аристократия в виде княжеского боярства. Даже такие умные и талантливые князья, как Ярослав Осмомысл и Роман, должны были считаться с боярским самоволием. Князь Роман пытался сломить боярство открытым гонением, говоря, что «пчел не передавить — меда не есть». Однако боярство не было истреблено Романом и после Романа приняло самое деятельное участие в смутах, ослабляя силу Галицкой и Волынской земли.

Близость и вмешательство иноземцев и боярская олигархия были двумя главными причинами того, что из Галицко-Волынского княжества не образовалось единого сильного государства. После своего расцвета в XII–XIII веках это княжество быстро стало клониться к упадку, ослабело в смутах и было завоевано иноземцами — поляками и литвою.

Эпоха татарского завоевания

§ 33. Появление татар и Батыев погром. В то время, когда совершился упадок Киева и обозначились вместо старого Киева иные центры — Новгород, Владимир Суздальский и Галич, то есть в первой половине XIII столетия, на Руси появились татары. Появление их было совершенно неожиданно, а сами татары были для русских людей вовсе неведомы и незнаемы¹.

Родиною монгольского племени татар была нынешняя Монголия. Разрозненные кочевые и дикие племена татарские были объединены ханом Темучином, который принял титул Чингисхана, иначе «великого хана». В 1213 году он начал свои огромные завоевания покорением неверного Китая, а затем двинулся на запад и дошел до Каспийского моря и Армении, всюду внося разорение и ужас. Передовые отряды татар от южных берегов Каспийского моря прошли через Кавказ в Черноморские степи, где столкнулись с половцами. Половцы просили помощи у южно-русских князей. Собрались князья киевский, черниговский, галицкий (все Мстиславы по имени) и многие другие и пошли в степь навстречу татарам. Они говорили, что надо помочь половцам против татар, иначе половцы подчинятся татарам и умножат тем силу врагов Руси. Не один раз татары присылали сказать русским, что воюют не с ними,

¹ «Явишася языци, говорит летопись, ихже никтоже добре, ясно не весть, кто суть и отколе изидоша и что язык их и котораго племени суть и что вера их».

а только с половцами. Русские князья шли вперед и вперед, пока не встретились с татарами в далеких степях на р. Калке (ныне Кальмиус). Произошел бой (1223); князья бились храбро, но недружно, и потерпели полное поражение. Татары жестоко замучили пленных князей и воинов, преследовали бежавших до Днепра, а затем повернули назад и скрылись безвестно¹.

Прошло немного лет. Чингисхан умер (1227), но татарские завоевания продолжались. Один из внуков Чингиса, *Батый* (Бату, сын Джучи), пошел на завоевание западных стран с целой ордой подвластных ему татар и вступил в Европейскую Россию через р. Урал (по старинному наименованию Яик). На Волге разгромил он Волжских болгар и разорил их столицу Великий Болгар. Переправясь через Волгу, в конце 1237 года подошел Батый к пределам Рязанского княжества, где княжили Ольговичи (§ 18). Батый потребовал от рязанцев дани — «со всего десятину», но получил отказ. Рязанцы просили помощи от других земель русских, однако не получили ее и должны были одни своими силами отражать татар. Татары одолели, разгромили всю Рязанскую область, пожгли города, избили и пленили население и пошли дальше на север. Они разорили город Москву (бывший прикрытием с юга Суздаю и Владимиру) и вторглись в Суздальскую область. Великий князь владимирский Юрий Всеволодович, бросив свою столицу Владимир, ушел на северо-запад собирать войско. Татары взяли Владимир, убили княжескую семью, сожгли город с его чудными храмами, а затем опустошили и всю Суздальскую землю. Князя Юрия они настигли на реке Сити (впадающей в р. Мологу, приток Волги). В битве (4 марта 1238 года) русские были разбиты, а великий князь убит. Татары двинулись далее на Тверь и Торжок и вступили в Новгородские земли.

¹ «Сих же злых татар таурмен не сведаем, откуда были, пришли на нас и где ся дели опять; только Бог весть», говорит летописец, пораженный страшным бедствием.

Однако они не дошли до Новгорода и повернули назад в степи. На дороге им пришлось долго осаждать городок Козельск (на р. Жиздре), который пал после необыкновенно храброй защиты. Так в 1237–1238 годах совершил Батый покорение северо-восточной Руси.

Основав свои кочевья на нижнем течении Дона и Волги, Батый оттуда предпринял завоевание южной Руси. В 1239 году он разорил Переяславль и Чернигов, а в 1240 году пошел большим походом на Киев. В конце 1240 года татары овладели Киевом после жестокого сопротивления и разорили город и область. От Киева они двинулись на Волынь и Галич, овладели ими и перешли через Карпаты в Венгрию и Польшу. Там Батый не удержался и, встретив мужественный отпор в Чехии, пошел назад в степи, где и основал Золотую, или Кипчакскую, орду; ее столицей стал новый город Сарай на низовьях Волги.

§ 34. Татарская власть на Руси. С образованием Золотой орды началась постоянная политическая зависимость Руси от татар. Будучи кочевниками, татары не остались жить в русских областях, богатых лесами; они ушли на юг, в открытые степи, а на Руси оставили, для наблюдения, своих наместников, *баскаков*, с военными отрядами. Особые татарские чиновники, *численники*, или *писцы*, изочли и переписали все население Руси, кроме церковных людей, и наложили на него дань, получившую название *выхода*. Сбором этой дани и вообще управлением татарским на Руси заведовали в Золотой орде особые чиновники, *даруги*, или *дороги*: когда русских князей для поклона или дел вызывали в орду, то там их «брали к себе в улус» (в кочевье) дороги, ведавшие их княжества. Пока Золотая орда сохраняла свою зависимость от великих ханов в Монголии, русские князья должны были ездить и в далекую Монголию на поклон великим ханам.

Татарские порядки были очень тяжки для Руси. Баскаки и другие татарские чиновники с их вооруженной свитой сильно обижали народ, дань татарская была тяжела и уни-

зительна. Во многих городах (Новгороде, Ростове, Суздале, Владимире и др.) народ не выдерживал, поднимался против татар и избивал их. Князьям стоило много труда и унижений отводить от себя и от своих людей ханскую грозу и склонять народ к повиновению и уплате выхода. Первое время татарской власти всем на Руси казалось очень мрачным и постыдным. Легче стало только тогда, когда князьям удалось добиться у татар позволения самим собирать дань для орды и самим же доставлять ее в орду (§ 43). Этот порядок избавлял население от прямых сношений с татарами, а стало быть, и от частых насилий и обид татарских.

Надобно, однако, помнить, что и в первое время татарского ига церковные и политические порядки на Руси остались в прежнем виде. Татары назвали Русь своим «улусом», то есть своею волостью или владением; но они оставили в этом улусе его старое устройство. К русской вере и русскому духовенству они относились с терпимостью и уважением, как относились терпимо вообще ко всем иным религиям с их духовенством или жречеством. Русский митрополит с церковными людьми был освобожден от татарского «выхода» и прочих платежей и повинностей в пользу татар. Русская церковь получала от ханов особые льготные грамоты («ярлыки»), которыми обеспечивались права духовенства. Такие же ярлыки получали от ханов и русские князья на их княжения. Татары оставили на Руси прежний порядок княжеского владения и обыкновенно только утверждали князей на великом их княжении или на «уделах». Когда княжеские столы наследовались правильно и мирно, татары не изменяли действовавшего порядка перехода столов от брата к брату или от отца к сыну. Когда же начинались между князьями ссоры и усобицы и князья обращались к татарам сами за судом и помощью, тогда ханы проявляли свою державную волю, давали ярлыки на княжения по своему произволу и наказывали строптивых князей, сажая в тюрьму и даже убивая их самих и разоряя их земли

своими татарскими ратями. Иногда князья погибали в орде и не вследствие политических причин, а потому, что не желали подчиниться татарским обычаям, считая их несовместимыми с христианской верою. Так погиб в орде черниговский князь Михаил Всеволодович с своим боярином Феодором, за что церковь наша и чтит их святыми мучениками. Но такого рода случаи не нарушали того общего порядка княжеского владения, к которому привыкли князья и народ: на Руси оставалась старая династия и старое княжеское управление. Это важное обстоятельство помогло нашим предкам собрать понемногу силы и средства для освобождения родины от чужого ига.

Знакомство с новыми господами Руси не могло пройти бесследно для нравов и обычаев русских людей. Татарское завоевание повело к полному разобщению Суздальской Руси, испытывавшей всю силу монгольского гнета, с Русью Новгородской и Русью юго-западной. В Новгороде и на юго-западе татарская власть чувствовалась меньше и раньше пала. Там сильнее были западные влияния: немецкое в Новгороде и польское в юго-западной Руси. И вот в то время, как новгородцы и южноруссы убереглись от долгого и прямого татарского воздействия, население Суздальской и Рязанской областей поневоле воспринимало от татар некоторые их порядки (денежный счет, административные обычаи) и было лишено возможности широкого и свободного общения с оторванными от него другими ветвями русского племени и с европейским западом. Вот почему на русском востоке в татарскую эпоху XIII–XIV веков наблюдается некоторый культурный застой и отсталость и некоторый налет «татарщины». Великорусскому племени, которое многострадально заслонило собою от татарского насилия всю Европу, пришлось испытать на себе некоторое влияние монгольских нравов и порядков. Не следует, однако, преувеличивать силы этого татарского культурного влияния. В первые века татарщины русские люди не могли ничего добровольно перенимать у «поганых» татар, которых они гнушались

и ненавидели и которые сами тогда были на очень низком уровне культуры. Некоторое сближение произошло позднее — с той поры, когда иго ослабело и татары, перестав быть угнетателями и господами, сами являлись на службу к русским князьям, селились с их согласия на Руси (в Касимове, Елатье, Романове), занимались здесь торговлей и земледелием и таким образом мирно сходились с своими русскими соседями. Тогда — с XV века — вместе с восточными товарами русские начали перенимать восточные моды и обычаи «поганых» татар и даже роднились с ними посредством браков.

§ 35. Немцы и литва. Одновременно с татарским завоеванием началось движение германских сил на западные окраины Русской земли. Шведы, датчане и немцы начали колонизовать восточные берега Балтийского моря и покоряли финские и литовские племена, жившие на морских побережьях. Шведы овладели Финляндией и «примучивали» финнов к христианству; датчане заняли Эстляндию, где построили крепкий Ревель; немцы из Германии колонизовали устья Зап. Двины и Немана. Двигаясь на восток и распространяя вглубь страны свои владения, шведы и немцы придвигались все ближе и ближе к русским областям и, наконец, в середине XIII века вступили с русскими в борьбу, пытаясь овладеть русскими городами. Таким образом, поражаемая с востока татарами, Русь должна была на западе отбиваться от германцев. Покушения шведов были отбиты скоро (§ 36); борьба же с немцами затянулась надолго и отличалась большим напряжением и сложностью.

Первое появление немцев в устьях Зап. Двины в середине XII века носило характер мирный: немцы из северной Германии ездили на Двину торговать с туземцами. За купцами явились немецкие миссионеры проповедовать христианство между ливами (финнами) и литовцами. Проповедь их не имела успеха: уже крещеные, туземцы-дикари при первой возможности погружались в Двину, чтобы «смыть» с себя крещение и по воде отослать его обратно к немцам. Тогда на помощь

священникам папа послал крестоносное ополчение. Оно прибыло в устья Двины, основало город Ригу (1200) и, опираясь на эту крепость, начало покорение окрестной страны. Чтобы просветить Ливонию (страну ливов) светом христианства и подчинить немецкой власти, придумали основать здесь орден духовных рыцарей по образцу военных орденов в Палестине. Новый орден получил название «меченосцев» (*gladiferi*), потому что его рыцари носили белый плащ с красным крестом и мечом на плече. Управлялся орден магистром и находился в ленной зависимости от Рижского епископа. С тех пор рыцари-меченосцы не переставали распространять свои владения во все стороны от Риги; в землях, покоренных ими, ставили они крепкие замки и из этих замков держали в повиновении туземцев.

Немногим позднее (1225–1230) между Неманом и Вислой — на Балтийском побережье — основался другой духовный рыцарский орден — Тевтонский. Образованный для Палестины, удержаться в Палестине он не мог, так как там все более и более торжествовали мусульмане. Один из польских князей (Конрад Мазовецкий) обратился к ордену с предложением поселиться в его владениях с тем, чтобы защищать польские земли от набегов литовского племени пруссов. Орден принял предложение. Пруссы, державшие в страхе поляков, вступили в борьбу и с тевтонами; но немцы оказались сильнее их. Постепенно завоевывали рыцари Прусскую землю и, наконец, покорили ее всю. На месте племенных прусских областей образовалось немецкое государство, ставшее в ленную зависимость от императора. Таким образом на восточном побережье Балтийского моря, на устьях главнейших рек этого побережья, Зап. Двины, Немана и Вислы, в XIII веке укрепились немцы, сильные как своим военным устройством, так и тою поддержкою, какую они могли иметь от папы и императора из Германии.

Немецкий натиск двояко отразился в жизни западных русских областей (Новгородской, Псковской, Полоцкой и Волын-

ской). Во-первых, немцы, покорив низовья Зап. Двины, пришли в прямое соприкосновение с русскими властями. Они напали на владения полоцких князей по р. Двине и покорили их. Они приближались к Новгородским и Псковским землям, взяли русский город Юрьев (по-немецки Дерпт, Dorpat) и на время овладели даже Псковом, откуда, как дальше увидим, выбил их князь Александр Ярославич Невский. Во-вторых, вторжение немцев в литовские земли возбудило и подняло литовские племена. Под напором беспощадного врага разрозненная и слабая литва стала соединяться в большие скопища и искала вождей для борьбы с немцами. Иногда она шла на немцев с русскими (полоцкими) князьями; иногда же в среде литовцев являлись свои князья, под властью которых охотно объединялись многие литовские роды и племена. Теснимые немцами, литовские князья нередко обращались на русские земли и захватывали их, чтобы вознаградить себя за отнятое немцами. Так попали под власть литовских князей многие земли Полоцкого княжества, отнятые князем Миндовгом; а позднее стали попадать области Киевские и Волынские. Стало быть, с появлением немцев на западных русских границах у Руси оказалось два новых врага: сами немцы, мечтавшие о завоеваниях на Руси, и литва, начавшая объединяться под угрозой немецкого завоевания.

§ 36. События в Руси Северной. Святой князь Александр Невский. Развитие удельного порядка. После великого князя Юрия Всеволодовича, погибшего в битве на р. Сити, великим князем в Суздальской Руси стал его брат *Ярослав Всеволодович* (1238). Когда татарская рать ушла на юг, он начал деятельно устраивать порядок в разоренной земле, восстанавливал сожженные города и возвращал на места бежавшее от татар население. Не имея сил вести борьбу с татарами, он признал над собою власть хана и вместе с другими русскими князьями поехал в Золотую орду на поклон к Батю. Ему пришлось затем отправиться и в Монголию к великому хану. Оттуда Ярослав уже не вернулся: он умер у хана (1246). После смерти Ярослава